LIFE FOR GOD

Иосиф и Асенефа

Повествование в 29 главах

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ АПОКРИФЫ

Русский перевод подготовлен
священником Сергеем Кауди
для Life for God

2026

LIFE FOR GOD

ХРИСТИАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Книги на русском и английском, аудиозаписи, духовные беседы и мастерская проповедника.

Веб-сайт

lifeforgod.church

Нажмите на адрес или отсканируйте QR-код камерой телефона.

Читать эту книгу онлайн

Об издании

«Иосиф и Асенефа» — неканоническое повествование, развивающее краткое библейское известие о браке Иосифа с Асенефой (Бытие 41:45, 50–52). Асенефа отказывается от идолов, приносит покаянную молитву, встречает небесного посланника и становится женой Иосифа. Вторая часть рассказывает о заговоре сына фараона и братьев Иосифа, спасении Асенефы и отказе от мести. Это литературное предание, а не дополнительная глава Бытия или исторически подтверждённое жизнеописание. Здесь полностью опубликован основной текст всех 29 глав английского издания Э. У. Брукса 1918 года и новый русский перевод. Отдельное приложение Брукса с дополнительными местами других версий в рассказ не включено; разные текстовые формы не соединяются. Исторические гипотезы его введения о происхождении и религиозном смысле произведения не выдаются за установленный научный консенсус.

Английский текст: Ernest Walter Brooks (E. W. Brooks), Joseph and Asenath: The Confession and Prayer of Asenath, Daughter of Pentephres the Priest, London: SPCK; New York: Macmillan, 1918, основной текст, печатные с. 21–78. Брукс переводил греческий текст издания Пьера Батиффоля с отдельными исправлениями по другим версиям (его введение, с. xx). Текст восстановлен по скану Cornell / Internet Archive, 96 страниц, и сверён с печатным текстом. Исправлены ошибки OCR, переносы и порядок знаков препинания; историческая английская формулировка сохранена. Новый русский читательский перевод выполнен по этому английскому переводу, не непосредственно по греческим рукописям. Авторское написание Asenath сохранено в английском рассказе; Aseneth в каталожном заголовке — другой вариант того же имени, по-русски Асенефа.

29 глав следуют изданию Брукса; 118 пронумерованных абзацев добавлены Life for God для чтения и ссылок. Это не библейские стихи и не рукописная нумерация. Сохраняются квадратные скобки Брукса, обозначающие восполнение лакун. Полускобки и надстрочные номера его критического аппарата не воспроизводятся; основные трудные места объяснены в

читательских примечаниях, полный аппарат доступен в скане. Описательные заголовки глав Брукса и отдельное приложение с вариантными добавлениями не входят в текст рассказа.

Исторический английский перевод издан в 1918 году и находится в общественном достоянии в США; это прямо отмечено на странице скана Wikimedia Commons. Это не утверждение об одинаковом правовом статусе во всех странах. Современные несвободные переводы и комментарии не используются. Новый русский перевод, вступление, читательские пояснения и оформление подготовлены для Life for God.

Источники

1. E. W. Brooks · Joseph and Asenath · 1918 · primary scan
Скан Cornell University Library / Internet Archive, 96 страниц. Основной текст: печатные с. 21–78, страницы скана 25–82; отдельное приложение: с. 79–84. Основа перевода объяснена на с. xx (скан 24).

2. Wikimedia Commons · scan metadata and US public-domain notice
Описание скана: автор Ernest Walter Brooks (1863–1955), издание 1918 года; отметка общественного достояния в США.

3. Internet Archive · cu31924079583955
Карточка исторического издания и исходные файлы оцифровки.

Читать эту книгу на lifeforgod.church

Оглавление

Об издании 2
Глава 1 6
Глава 2 7
Глава 3 8
Глава 4 9
Глава 5 11
Глава 6 12
Глава 7 13
Глава 8 14
Глава 9 15
Глава 10 16
Глава 11 18
Глава 12 20
Глава 13 22
Глава 14 23
Глава 15 25
Глава 16 27
Глава 17 29
Глава 18 30
Глава 19 32
Глава 20 33
Глава 21 34
Глава 22 35
Глава 23 36
Глава 24 38

Глава 25 40
Глава 26 41
Глава 27 42
Глава 28 43
Глава 29 44
Примечания 46

Глава 1

1. В первый год изобилия, во второй месяц, в пятый день месяца, фараон послал Иосифа обойти всю землю Египетскую. А в четвёртый месяц первого года, в восемнадцатый день месяца, Иосиф пришёл в пределы Гелиополя и собирал зерно той страны, словно песок морской. [1]

2. Был в том городе человек по имени Пентефрес, жрец Гелиополя и сатрап фараона, первый среди всех фараоновых сатрапов и князей. Этот человек был чрезвычайно богат, весьма мудр и кроток; он был также советником фараона, ибо превосходил рассудительностью всех его князей. У него была дочь, девушка по имени Асенефа, восемнадцати лет, высокая, стройная и красотой своей далеко превосходившая всех девушек на земле. [2]

3. Сама Асенефа нисколько не походила на девушек, дочерей египтян, но во всём была подобна дочерям евреев: высокая, как Сарра, стройная, как Ревекка, прекрасная, как Рахиль. Слава о её красоте распространилась по всей той земле и до краёв мира, так что все сыновья князей и сатрапов желали свататься к ней, и даже сыновья царей, все молодые и сильные. Из-за неё возникло между ними великое соперничество, и они собирались сражаться друг с другом.

4. Услышал о ней и первородный сын фараона. Он настойчиво просил отца дать её ему в жёны и говорил: «Отец, дай мне в жёны Асенефу, дочь Пентефреса, первого человека Гелиополя». Но его отец фараон сказал ему: «Зачем ты ищешь себе жену ниже себя, когда ты — царь всей этой земли? Ведь тебе обручена дочь Иоакима,

царя Моавского; она сама царица и весьма прекрасна видом. Её и возьми себе в жёны».

Глава 2

1. Асенефа презирала и отвергала всякого мужчину, была горда и надменна, и ни один мужчина не видел её: к дому Пентефреса примыкала огромная, очень высокая башня, а наверху башни находились покои из десяти комнат.

2. Первая комната была просторна и весьма прекрасна, вымощена пурпурными камнями; стены её были облицованы драгоценными разноцветными камнями, а потолок был золотой. В этой комнате стояли бесчисленные золотые и серебряные боги египтян. Всем им Асенефа поклонялась, их боялась и каждый день приносила им жертвы.

3. Во второй комнате хранились все украшения Асенефы и её сундуки: там было золото, много серебра, несметное множество златотканых одежд, отборные драгоценные камни и тонкие льняные одеяния. Все её девичьи украшения находились там. Третья комната была кладовой Асенефы, в которой хранились все блага земли. Остальные семь комнат занимали семь девушек, прислуживавших Асенефе, каждая по одной комнате. Они были её ровесницами, родились с ней в одну ночь, и она очень любила их. Они также были прекрасны, словно звёзды небесные, и никогда ни мужчина, ни мальчик не беседовал с ними.

4. В большой комнате Асенефы, где хранилось её девство, было три окна. Первое, очень большое, выходило во двор на восток, второе — на юг, а третье — на улицу. В комнате стояло золотое ложе, обращённое к востоку; оно было

покрыто пурпурной тканью с золотыми нитями, а постель была из алой, багряной ткани и тонкого льна. На этом ложе спала одна Асенефа, и никогда ни мужчина, ни другая женщина не сидели на нём.

5. Вокруг дома простирался большой двор, окружённый чрезвычайно высокой стеной из крупных прямоугольных камней. Во дворе было четверо ворот, обитых железом; у каждых стояло по восемнадцать сильных вооружённых юношей. Вдоль стены были посажены прекрасные деревья всех видов, и все приносили плоды. Плоды их уже созрели, ибо настало время жатвы. С правой стороны того же двора бил обильный источник воды, а под источником находился большой водоём, принимавший его воду. Оттуда через середину двора протекал словно бы поток и орошал все деревья двора.

Глава 3

1. В первый из семи лет изобилия, в четвёртый месяц, в двадцать восьмой день месяца, Иосиф пришёл в пределы Гелиополя собирать зерно того края. Приближаясь к городу, он послал вперёд двенадцать человек к Пентефресу, жрецу Гелиополя, сказать: «Сегодня я зайду к тебе, потому что наступает полдень и время обеда, и велик солнечный зной; я хочу освежиться под кровом твоего дома». [3]

2. Услышав это, Пентефрес возрадовался великой радостью и сказал: «Благословен Господь, Бог Иосифа, ибо господин мой Иосиф удостоил меня». Он позвал управляющего своим домом и сказал ему: «Поспеши приготовить мой дом и устрой большой обед: сегодня к нам придёт Иосиф, могучий муж Божий».

3. Когда Асенефа услышала, что её отец и мать вернулись из своего наследственного владения, она очень обрадовалась и сказала: «Пойду повидать отца и мать: они вернулись из нашего наследственного владения» — было тогда время жатвы. Асенефа поспешила в комнату, где лежали её одежды, надела тонкое льняное одеяние из багряной ткани, затканной золотом, опоясалась золотым поясом и надела на руки браслеты. На ноги она надела золотую обувь, а на шею — дорогое украшение и драгоценные камни, отделанные со всех сторон; и на браслетах, и на камнях повсюду были вырезаны имена египетских богов. На голову она надела тиару, обвила виски диадемой и покрыла голову покрывалом.

Глава 4

1. Затем она поспешила вниз по лестнице из своих верхних покоев, пришла к отцу и матери и поцеловала их. Пентефрес и его жена возрадовались дочери своей Асенефе великой радостью, увидев её украшенной и нарядной, как невесту Божию. Они вынесли все блага, привезённые из своего наследственного владения, и отдали дочери. Асенефа радовалась всем этим дарам: поздним летним плодам, винограду и финикам, голубям, шелковице и смоквам, потому что всё было прекрасно и приятно на вкус. [4]

2. Пентефрес сказал дочери своей Асенефе: «Дитя». Она ответила: «Вот я, господин мой». Он сказал ей: «Сядь между нами, и я скажу тебе свои слова». Она села между отцом и матерью, а её отец Пентефрес взял её правую руку в свою правую руку, нежно поцеловал её и сказал: «Любимое дитя». Она ответила ему: «Вот я, господин мой отец».

3. Пентефрес сказал ей: «Сегодня к нам придёт Иосиф, могучий муж Божий. Этот человек — правитель всей земли Египетской; царь фараон поставил его правителем и царём всей нашей страны. Он снабжает зерном всю эту землю и спасает её от грядущего голода. Этот Иосиф почитает Бога, рассудителен и хранит девство, как и ты ныне; он силён мудростью и знанием, Дух Божий на нём и благодать Господня в нём. Приди, любимое дитя, я выдам тебя за него; ты будешь ему невестой, и он станет твоим женихом навеки».

4. Услышав эти слова отца, Асенефа покрылась обильным потом, лицо её вспотело; она воспылала сильным гневом, косо взглянула на отца и сказала: «Зачем, господин мой отец, ты говоришь такие слова? Неужели ты хочешь отдать меня, словно пленницу, чужеземцу, беглецу, человеку, проданному в рабство? Разве он не сын пастуха из земли Ханаанской, оставленный им? Разве не он лёг со своей госпожой, за что господин бросил его в мрачную темницу? А фараон вывел его из темницы, потому что он истолковал его сон, как толкуют сны и египетские старухи. Нет, я выйду замуж за первородного царского сына, потому что он сам — царь всей земли». Услышав это, Пентефрес постыдился дальше говорить с дочерью Асенефой об Иосифе, ибо она отвечала ему надменно и гневно. [5]

Глава 5

1. И вот вбежал юноша из слуг Пентефреса и сказал ему: «Иосиф стоит у ворот нашего двора!» Услышав эти слова, Асенефа убежала от отца и матери, поднялась в верхние покои, вошла в свою комнату и встала у большого окна, обращённого на восток, чтобы увидеть, как Иосиф войдёт в дом её отца.

2. Пентефрес, его жена, все их родные и слуги вышли навстречу Иосифу. Когда восточные ворота двора открылись, Иосиф въехал, сидя во второй колеснице фараона. В неё были запряжены четыре белых, словно снег, коня с золотыми удилами, а сама колесница была вся из чистого золота. Иосиф был облачён в белый, редкой красоты хитон, а накинутая на него одежда была пурпурной, из тонкого льна с золотыми нитями. На голове у него был золотой венец, вокруг венца — двенадцать отборных камней, а над камнями — двенадцать золотых лучей. В правой руке он держал царский жезл, на котором простиралась оливковая ветвь с множеством плодов.

3. Когда Иосиф въехал во двор и ворота за ним закрылись, все посторонние мужчины и женщины остались снаружи, потому что стражи затворили ворота. Пентефрес, его жена и все их родные, кроме дочери Асенефы, подошли и поклонились Иосифу лицом до земли. Иосиф сошёл с колесницы и приветствовал их рукой.

Глава 6

1. Когда Асенефа увидела Иосифа, душу её пронзила боль, сердце сокрушилось, колени ослабели, всё тело задрожало, и она испугалась великим страхом. Она застонала и сказала в сердце своём: «Горе мне, несчастной! Куда же теперь мне, жалкой, уйти? Где скрыться от его лица? Как увидит меня Иосиф, сын Божий, когда я говорила о нём злое?

2. Горе мне, несчастной! Куда уйти и спрятаться, если он видит всякое укрытие, знает всё и ничто сокрытое не ускользает от него благодаря великому свету, который в нём? Да будет теперь Бог Иосифа милостив ко мне, потому что по неведению я говорила против него дурные слова. За чем же мне теперь, несчастной, последовать? Разве не я говорила: „Идёт Иосиф, сын пастуха из земли Ханаанской“? А теперь он явился к нам на колеснице, словно солнце с неба, вошёл сегодня в наш дом и сияет в нём, как свет над землёй. [6]

3. Я же неразумна и дерзка, потому что презирала его и говорила о нём злые слова, не зная, что Иосиф — сын Божий. Кто из людей когда-либо породит такую красоту и какая женская утроба родит такой свет? Несчастна я и неразумна, ибо говорила отцу дурные слова. Пусть же отец лучше отдаст меня Иосифу служанкой и рабыней, и я буду служить ему вечно». [7]

Глава 7

1. Иосиф вошёл в дом Пентефреса и сел на кресло. Ему омыли ноги и поставили для него отдельный стол, потому что Иосиф не ел вместе с египтянами, считая это мерзостью. Подняв глаза, Иосиф увидел выглядывавшую Асенефу и спросил Пентефреса: «Кто эта женщина, стоящая наверху у окна? Пусть она уйдёт из этого дома». Ведь Иосиф опасался и говорил: «Как бы и она не стала докучать мне».

2. Все жёны и дочери князей и сатрапов всей земли Египетской докучали ему, желая возлечь с ним; многие египетские жёны и дочери, увидев Иосифа, томились из-за его красоты. Но посланцев, которых женщины отправляли к нему с золотом, серебром и драгоценными дарами, Иосиф отсылал назад с угрозами и бранью, говоря: «Не согрешу пред Господом Богом и пред лицом отца моего Израиля». Иосиф всегда имел Бога перед глазами и постоянно помнил наставления отца; ибо Иаков часто говорил, увещевая сына своего Иосифа и всех своих сыновей: «Дети, надёжно храните себя от чужой женщины, чтобы не вступать с ней в связь, ибо связь с ней — разорение и гибель».

3. Поэтому Иосиф сказал: «Пусть эта женщина уйдёт из дома». Пентефрес ответил ему: «Господин мой, женщина, которую ты увидел наверху, не чужая, а наша дочь, ненавидящая всякого мужчину. Ни один мужчина никогда не видел её, кроме тебя одного сегодня. Если желаешь, господин, она придёт и поговорит с тобой, ведь наша дочь тебе как сестра». Иосиф возрадовался великой радостью, потому что Пентефрес сказал: «Она — девушка, ненавидящая всякого мужчину». Иосиф сказал

Пентефресу и его жене: «Если она ваша дочь и девственница, пусть придёт, ибо она моя сестра, и с сегодняшнего дня я люблю её как сестру».

Глава 8

1. Тогда мать поднялась в верхние покои и привела Асенефу к Иосифу. Пентефрес сказал ей: «Поцелуй своего брата, потому что он, как и ты ныне, хранит девство и ненавидит всякую чужую женщину, как ты ненавидишь всякого чужого мужчину». Асенефа сказала Иосифу: «Радуйся, господин, благословенный Богом Всевышним». Иосиф ответил ей: «Бог, оживляющий всё, да благословит тебя, девушка». Затем Пентефрес сказал дочери своей Асенефе: «Подойди и поцелуй своего брата».

2. Когда Асенефа подошла поцеловать Иосифа, он протянул правую руку и положил ей на грудь, между двумя грудями — они уже выступали, как прекрасные яблоки. Иосиф сказал: «Не подобает человеку, почитающему Бога, благословляющему устами живого Бога, вкушающему благословенный хлеб жизни, пьющему благословенную чашу бессмертия и помазанному благословенным помазанием нетления, целовать чужую женщину, которая устами благословляет мёртвых и глухих идолов, ест с их стола хлеб удавленины, пьёт из их возлияния чашу обмана и помазана помазанием погибели. Человек же, почитающий Бога, целует свою мать, сестру, рождённую от его матери, сестру из своего племени и жену, разделяющую его ложе, которые устами благословляют живого Бога. Так же и женщине, почитающей Бога, не подобает целовать чужого мужчину, ибо это мерзость пред Господом Богом». [8]

3. Услышав эти слова Иосифа, Асенефа глубоко опечалилась и застонала. Она пристально смотрела на Иосифа открытыми глазами, и они наполнились слезами. Увидев её плач, Иосиф сильно пожалел её, потому что был кроток, милосерд и боялся Господа. Он поднял правую руку над её головой и сказал: «Господи, Боже отца моего Израиля, Всевышний и могучий Боже, Ты всё оживил и призвал из тьмы к свету, от заблуждения к истине, от смерти к жизни. Благослови и эту девушку, оживи её, обнови Твоим Святым Духом; дай ей вкусить хлеб Твоей жизни и испить чашу Твоего благословения. Причисли её к народу Твоему, избранному Тобой прежде сотворения всего; пусть войдёт она в Твой покой, приготовленный Тобой для избранных Твоих, и пусть вечно живёт Твоей вечной жизнью».

Глава 9

1. Асенефа возрадовалась благословению Иосифа великой радостью. Затем она поспешила одна в верхние покои и в изнеможении упала на своё ложе, потому что в ней смешались радость, печаль и великий страх. Её непрестанно обливал пот, когда она слышала эти слова Иосифа и когда он говорил с ней во имя Бога Всевышнего. Она заплакала сильным, горьким плачем, с раскаянием отвернулась от богов, которым прежде поклонялась, и от идолов, которых отвергла, и стала ждать наступления вечера.

2. Иосиф же ел и пил. Он велел слугам запрячь коней в колесницы и отправиться обходить всю страну. Пентефрес сказал Иосифу: «Пусть господин мой останется здесь на ночлег сегодня, а утром ты отправишься в путь». Но Иосиф сказал: «Нет, я уеду сегодня, потому что это тот

день, в который Бог начал творить всё Своё творение. А на восьмой день я вновь приду к вам и останусь здесь».

Глава 10

1. Когда Иосиф покинул дом, Пентефрес со всеми родными тоже отправился в своё владение. Асенефа осталась одна с семью девушками; безучастная ко всему, она плакала до захода солнца, не ела хлеба и не пила воды. Когда все спали, она одна бодрствовала, плакала и часто била себя рукой в грудь.

2. После этого Асенефа встала с ложа, тихо спустилась по лестнице из верхних покоев и, подойдя к воротам, нашла привратницу спящей вместе с детьми. Она поспешно сняла с двери кожаное покрытие занавеси, наполнила его золой, отнесла наверх и положила на пол. Затем она крепко закрыла дверь, задвинула сбоку железный засов и стала тяжко стонать, обильно и сильно плача.

3. Девушка, которую Асенефа любила больше всех остальных, услышала её стоны, разбудила других девушек, поспешила к двери и нашла её запертой. Прислушавшись к стонам и плачу Асенефы, она сказала ей, стоя снаружи: «Что с тобой, госпожа моя? Почему ты печальна? Что тревожит тебя? Открой нам, дай увидеть тебя». Асенефа ответила из запертой комнаты: «Сильная, тяжкая боль поразила мою голову; я лежу на постели и не могу встать и открыть вам, потому что всё моё тело ослабло. Ступайте каждая в свою комнату, спите и оставьте меня в покое».

4. Когда девушки ушли по своим комнатам, Асенефа встала, тихо отворила дверь спальни и перешла во вторую комнату, где стояли сундуки с её нарядами. Она открыла

свой ларец и взяла чёрный мрачный хитон, который надевала в трауре, когда умер её старший, первородный брат. Взяв хитон, она принесла его в свою комнату, снова крепко закрыла дверь и задвинула засов сбоку. Асенефа сняла царское одеяние, надела траурный хитон, развязала золотой пояс и опоясалась верёвкой. С головы она сняла тиару, то есть митру, и диадему; цепочки с рук и ног также были положены на пол.

5. Затем она взяла своё лучшее одеяние, золотой пояс, митру и диадему и выбросила их бедным через окно, обращённое на север. После этого она взяла всех богов, стоявших в её комнате, бесчисленных золотых и серебряных богов, разбила их на куски и выбросила через окно беднякам и нищим. Затем Асенефа взяла свой царский обед — откормленных животных, рыбу, мясо телицы, все жертвы своим богам и сосуды с вином для возлияний — и выбросила всё через северное окно на корм собакам.

6. После этого она взяла кожаное покрытие с золой и высыпала её на пол. Затем она взяла вретище и опоясала чресла; сняла с волос сетку и посыпала голову пеплом. Посыпав золой также пол, она упала на неё и непрестанно била себя руками в грудь, всю ночь плача и стеная до утра. Когда утром Асенефа поднялась и увидела, что зола под ней от слёз превратилась словно в глину, она снова пала лицом на золу и лежала до захода солнца. Так Асенефа поступала семь дней, ничего не вкушая.

Глава 11

1. На восьмой день, когда забрезжил рассвет, птицы уже щебетали и собаки лаяли на прохожих, Асенефа немного подняла голову от пола и золы, на которой сидела. Она была чрезвычайно утомлена, а тело лишилось силы от её великого уничижения: Асенефа истомилась, ослабела, силы оставляли её. Тогда она повернулась к стене, сидя под восточным окном; склонила голову на грудь и сплела пальцы рук над правым коленом. Уста её были сомкнуты: она не открывала их семь дней и семь ночей своего уничижения.

2. Не открывая уст, она говорила в сердце своём: «Что мне делать, униженной, и куда идти? У кого теперь искать пристанища? К кому обращаться мне, девушке, осиротевшей, одинокой, всеми брошенной и ненавидимой? Все теперь возненавидели меня, даже отец и мать, потому что я с отвращением отвергла богов, уничтожила их и отдала бедным, чтобы люди истребили их. Отец и мать сказали: „Асенефа — не наша дочь“. Все родные и все люди возненавидели меня, потому что я предала их богов уничтожению. Я ненавидела всякого мужчину и всех, кто сватался ко мне, а теперь, в моём уничижении, все ненавидят меня и радуются моей скорби.

3. Но Господь и Бог могучего Иосифа ненавидит всех, кто поклоняется идолам, ибо, как я слышала, Он Бог ревнивый и страшный для всех почитающих чужих богов. Потому Он возненавидел и меня: я поклонялась мёртвым и глухим идолам и благословляла их. Теперь я отвергла их жертвы и уста мои отстранились от их трапезы, но я не смею призвать Господа Бога небес, Всевышнего и

сильного Бога могучего Иосифа, потому что уста мои осквернены идольскими жертвами.

4. Однако я слышала от многих, что Бог евреев — Бог истинный, Бог живой, Бог милостивый, сострадательный, долготерпеливый, многомилосердный и кроткий; Он не вменяет греха смиренному человеку, особенно согрешающему по неведению, и не обличает беззаконий страждущего в пору его скорби. Поэтому и я, униженная, осмелюсь обратиться к Нему, искать у Него убежища, исповедать Ему все свои грехи и излить перед Ним моление: Он помилует моё несчастье. Кто знает, быть может, Он увидит моё уничижение и опустошение души и пожалеет меня, увидит сиротство моей беды и девства и защитит меня? Ведь, как я слышу, Он Сам — Отец сирот, утешение скорбящих и помощник гонимых. Во всяком случае и я, униженная, осмелюсь воззвать к Нему».

5. Тогда Асенефа поднялась от стены, у которой сидела, встала на колени лицом к востоку, направила глаза к небу, открыла уста и сказала Богу:

Глава 12

1. Молитва и исповедание Асенефы: «Господи, Боже праведных, Ты сотворил века и даёшь жизнь всему, даровал дыхание жизни всему Своему творению, вывел невидимое к свету, создал всё и явил то, что не было видно; Ты воздвиг небо и утвердил землю на водах, положил великие камни над водной бездной, и они не погрузятся, но до конца исполняют Твою волю. Ибо Ты, Господи, произнёс слово — и всё возникло; слово Твоё, Господи, есть жизнь всех Твоих созданий. К Тебе отныне прибегаю, Господи, Боже мой; к Тебе буду взывать, Господи, Тебе исповедаю грехи мои, пред Тобой изолью моление, Владыка, и Тебе открою мои беззакония.

2. Пощади меня, Господи, пощади! Много согрешила я против Тебя, творила беззаконие и нечестие, произносила недозволенное и злое пред Тобой. Уста мои, Господи, осквернились жертвами египетским идолам и трапезой их богов. Согрешила я, Господи, согрешила пред Тобой; и сознательно, и по неведению творила нечестие, поклоняясь мёртвым и глухим идолам. Я недостойна открыть пред Тобой уста, Господи, — я, несчастная Асенефа, дочь жреца Пентефреса, дева и царица, прежде гордая и надменная, более всех людей благоденствовавшая в богатстве отца, а ныне сирота, одинокая и всеми оставленная.

3. К Тебе прибегаю, Господи, Тебе приношу моление и к Тебе буду взывать. Избавь меня от преследующих меня, Владыка, прежде чем они схватят меня! Как маленький ребёнок, испугавшись кого-нибудь, бежит к отцу и матери, а отец простирает руки и прижимает его к груди, так и Ты, Господи, простри надо мной Твои непорочные и

грозные руки, словно любящий детей отец, и выхвати меня из руки невидимого врага. Вот древний, дикий и жестокий лев преследует меня: он — отец богов египетских, а боги безумствующих идолопоклонников — его дети. Я возненавидела их и уничтожила, потому что они львиные дети; всех египетских богов я отбросила от себя и истребила. И теперь лев, то есть их отец дьявол, в гневе на меня пытается поглотить меня.

4. Ты же, Господи, избавь меня из его рук, и я спасусь из его пасти, чтобы он не растерзал меня и не бросил в огненное пламя, чтобы огонь не бросил меня в бурю, чтобы буря не одолела меня во тьме и не низвергла в морскую глубину, чтобы великий зверь, существующий издревле, не поглотил меня и я не погибла навеки. Избавь меня, Господи, прежде чем всё это постигнет меня! Избавь меня, Владыка, одинокую и беззащитную: отец и мать отреклись от меня и сказали: „Асенефа — не наша дочь“, потому что я разбила и уничтожила их богов, совершенно возненавидев их.

5. Теперь я сирота и одинока; нет у меня иной надежды, кроме Тебя, Господи, и другого убежища, кроме Твоей милости, Человеколюбец, ибо Ты один — Отец сирот, заступник гонимых и помощник скорбящих. Помилуй меня, Господи, сохрани в чистоте и девстве меня, оставленную сироту, ибо Ты один, Господи, — ласковый, благой и кроткий Отец. Какой отец столь ласков и благ, как Ты, Господи? Все дома отца моего Пентефреса, которые он дал мне в наследство, временны и преходящи; дома же Твоего наследия, Господи, нетленны и вечны».

Глава 13

1. «Посети, Господи, моё уничижение, помилуй моё сиротство и пожалей меня, страдающую. Я, Владыка, бежала от всех и искала убежища у Тебя, единого Человеколюбца. Я оставила все земные блага и прибегла к Тебе, Господи, во вретище и пепле, нагая и одинокая. Вот я сняла своё царское одеяние из тонкого льна и багряной ткани, затканной золотом, и надела чёрный траурный хитон. Вот я развязала свой золотой пояс, отбросила его и опоясалась верёвкой и вретищем. Диадему и митру я сбросила с головы и посыпала себя золой.

2. Вот пол моей комнаты, вымощенный разноцветными и пурпурными камнями, прежде смачивавшийся благовониями и вытиравшийся светлыми льняными полотнами, теперь омочен моими слезами и унижен рассыпанным по нему пеплом. Вот, Господи мой, от золы и моих слёз в комнате образовалось много грязи, словно на широкой дороге. Вот, Господи мой, царский обед и мясные кушанья я отдала собакам. Вот, Владыка, я постилась семь дней и семь ночей, не ела хлеба и не пила воды; уста мои сухи, как колесо, язык — как рог, губы — как глиняный черепок; лицо моё исхудало, глаза изнемогли от слёз. [9]

3. Но Ты, Господи, Боже мой, избавь меня от моего многого неведения и прости, что я, девушка неопытная, заблудилась. Теперь я узнала, что все боги, которым прежде по неведению поклонялась, были глухими и мёртвыми идолами. Я разбила их и отдала всем людям на попрание, и воры разграбили их, сделанных из золота и

серебра; у Тебя же я искала убежища, Господи Боже, единый сострадательный Человеколюбец.

4. Прости меня, Господи: я много согрешила против Тебя по неведению и произносила хульные слова против господина моего Иосифа. Я, несчастная, не знала, Господи, что он Твой сын, потому что злые люди, побуждаемые завистью, говорили мне: „Иосиф — сын пастуха из земли Ханаанской“. Я, несчастная, поверила им и заблудилась; презирала его и говорила о нём дурное, не зная, что он Твой сын. Кто из людей породил или когда-либо породит такую красоту? Кто ещё подобен ему, мудрому и сильному, прекраснейшему Иосифу? Тебе, Господи, я вверяю его, потому что люблю его больше собственной души. Сохрани его в мудрости Твоей благодати и отдай меня ему служанкой и рабыней, чтобы я омывала ему ноги, стелила постель, прислуживала и служила ему. Я буду его рабыней все дни моей жизни».

Глава 14

1. Когда Асенефа закончила исповедание Господу, на востоке взошла утренняя звезда. Увидев её, Асенефа обрадовалась и сказала: «Неужели Господь Бог услышал мою молитву? Ведь эта звезда — вестник и глашатай света великого дня». И вот возле утренней звезды разверзлось небо и явился великий, неизреченный свет. Увидев его, Асенефа пала лицом на золу, и тотчас пришёл к ней с неба муж, испускавший лучи света, и встал у её головы.

2. Когда она лежала лицом вниз, божественный ангел сказал ей: «Асенефа, встань». Она сказала: «Кто позвал меня? Дверь моей комнаты заперта, башня высока; как же он вошёл ко мне?» Он снова, во второй раз, позвал её:

«Асенефа, Асенефа». Она ответила: «Вот я, господин; скажи мне, кто ты». Он сказал: «Я — главный военачальник Господа Бога и предводитель всего воинства Всевышнего. Поднимись и встань на ноги, чтобы я сказал тебе свои слова». [10]

3. Она подняла лицо и увидела мужа, во всём подобного Иосифу: в одежде, венце и царском жезле. Только лицо его было как молния, глаза — как солнечный свет, волосы на голове — как огненное пламя горящего факела, а руки и ноги — как раскалённое в огне железо, ибо и от рук, и от ног исходили словно искры. Увидев это, Асенефа испугалась и пала лицом вниз, не в силах даже стоять на ногах: она была охвачена великим страхом, и всё тело её дрожало.

4. Муж сказал ей: «Мужайся, Асенефа, и не бойся; поднимись и встань на ноги, чтобы я сказал тебе свои слова». Асенефа поднялась и встала на ноги. Ангел сказал ей: «Без промедления войди во вторую комнату, сними чёрный хитон, в который одета, сбрось с чресл вретище, стряхни с головы золу, омой лицо и руки чистой водой. Надень белое, нетронутое одеяние, опояшься светлым двойным поясом девства и вернись ко мне: я скажу тебе слова, посланные тебе от Господа».

5. Асенефа поспешила во вторую комнату, где стояли сундуки с её нарядами, открыла свой ларец, взяла белое, тонкое, нетронутое одеяние и надела его, сняв прежде чёрную одежду. Она развязала также верёвку и сняла вретище с чресл, опоясалась светлым двойным поясом своего девства: одним вокруг чресл, другим вокруг груди. Стряхнув с головы золу, она омыла руки и лицо чистой водой, взяла прекрасное тонкое покрывало и покрыла голову.

Глава 15

1. После этого она пришла к божественному военачальнику и встала перед ним. Ангел Господень сказал ей: «Сними теперь покрывало с головы: сегодня ты чистая дева, и голова твоя — как у юноши». Асенефа сняла покрывало.

2. И вновь божественный ангел сказал ей: «Мужайся, Асенефа, чистая дева! Господь Бог услышал все слова твоего исповедания и молитвы; Он увидел уничижение и скорбь семи дней твоего воздержания, ибо от слёз твоих перед лицом твоим на этой золе образовалось много грязи. Поэтому мужайся, Асенефа, чистая дева: имя твоё записано в книге жизни и не будет изглажено вовек. С этого дня ты будешь обновлена, воссоздана и вновь оживлена; будешь вкушать благословенный хлеб жизни, пить чашу, наполненную бессмертием, и будешь помазана благословенным помазанием нетления.

3. Мужайся, Асенефа, чистая дева! Сегодня Господь Бог отдал тебя Иосифу в невесты, и он будет твоим женихом навеки. Отныне ты больше не будешь называться Асенефой: имя тебе будет „Город убежища“, потому что в тебе найдут убежище многие народы, поселятся под твоими крыльями и через тебя обретут приют. На твоих стенах будут в безопасности те, кто через покаяние прилепляется к Богу Всевышнему. Ибо Покаяние — дочь Всевышнего; она каждый час умоляет Бога Всевышнего о тебе и обо всех кающихся, потому что Он — Отец Покаяния. Она — совершенство и хранительница всех дев, горячо любящая вас и каждый час просящая Всевышнего за вас. Всем кающимся она приготовит место покоя на небесах и обновляет каждого раскаявшегося. [11]

4. Покаяние чрезвычайно прекрасно: это чистая, добрая и кроткая дева. Поэтому Бог Всевышний любит её, все ангелы чтут её, и я очень люблю её, потому что она и моя сестра; и как она любит вас, дев, так и я люблю вас. Теперь я пойду к Иосифу и скажу ему все эти слова о тебе. Он придёт к тебе сегодня, увидит тебя, возрадуется о тебе, полюбит тебя и станет твоим женихом, а ты будешь его любимой невестой навеки. Поэтому послушай меня, Асенефа: надень свадебное одеяние, самое первое, старинное, которое издавна хранится в твоей комнате. Надень также все лучшие украшения, укрась себя, как подобает прекрасной невесте, и приготовься встретить его. Сегодня он сам придёт к тебе, увидит тебя и возрадуется».

5. Когда ангел Господень в облике человека окончил говорить эти слова Асенефе, она возрадовалась великой радостью всему сказанному им, пала лицом на землю, поклонилась к его ногам и сказала: «Благословен Господь, Бог твой, пославший тебя избавить меня от тьмы и вывести из самых глубин бездны к свету; и благословенно имя твоё вовек. Если я обрела благоволение пред тобой, господин мой, и если мне дано знать, что ты исполнишь все сказанные мне слова, чтобы они совершились, пусть твоя служанка скажет тебе». Ангел ответил ей: «Говори».

6. Она сказала: «Прошу тебя, господин, присядь ненадолго на это ложе: оно чисто и неосквернено, потому что ни другой мужчина, ни другая женщина никогда на нём не сидели. Я поставлю перед тобой стол и хлеб, и ты поешь; принесу также доброго старого вина, аромат которого достигает небес, и ты выпьешь его, а затем

отправишься в путь». Он сказал ей: «Поспеши, принеси скорее».

Глава 16

1. Асенефа поспешила поставить перед ним пустой стол. Когда она собралась принести хлеб, божественный ангел сказал ей: «Принеси мне ещё медовый сот». Она остановилась в растерянности и опечалилась, потому что в её кладовой не было пчелиного сота. Божественный ангел спросил её: «Почему ты стоишь?» Она ответила: «Господин мой, я пошлю мальчика за город, ведь наше наследственное владение недалеко. Он быстро принесёт оттуда сот, и я поставлю его перед тобой».

2. Божественный ангел сказал ей: «Войди в кладовую: ты найдёшь на столе пчелиный сот. Возьми его и принеси сюда». Она ответила: «Господин, в моей кладовой нет пчелиного сота». Он сказал: «Иди и найдёшь». Асенефа вошла в кладовую и нашла на столе медовый сот. Он был большой, белый, словно снег, и полный мёда; мёд был как небесная роса, а запах его — как благоухание жизни. Асенефа удивилась и сказала про себя: «Неужели этот сот — из уст самого этого мужа?»

3. Асенефа взяла сот, принесла его и поставила на стол. Ангел сказал ей: «Почему ты говорила: „В моём доме нет медового сота“, — а теперь принесла его мне?» Она ответила: «Господин, я никогда не клала в своём доме медового сота, но, как ты сказал, так и совершилось. Не из твоих ли уст он вышел? Ведь запах его подобен благоуханию мира». Муж улыбнулся её разумению. Затем он подозвал её к себе и, когда она подошла, протянул правую руку и взял её за голову. Когда он покачал её

голову правой рукой, Асенефа сильно испугалась руки ангела, потому что от его рук исходили искры, как от раскалённого железа. Всё время она смотрела на руку ангела с великим страхом и трепетом.

4. Он улыбнулся и сказал: «Блаженна ты, Асенефа, потому что тебе открылись неизреченные тайны Божии; блаженны и все, кто в покаянии прилепляется к Господу Богу, ибо они будут есть от этого сота. Этот сот — дух жизни. Его сделали пчёлы рая наслаждения из росы роз жизни, растущих в раю Божием, и всякого цветка. Его вкушают ангелы, все избранные Божии и все сыны Всевышнего; всякий, кто вкусит его, не умрёт вовек».

5. Тогда божественный ангел протянул правую руку, взял маленький кусочек сота и съел, а оставшееся своей рукой положил Асенефе в рот и сказал: «Ешь». Она съела. Ангел сказал ей: «Вот теперь ты вкусила хлеб жизни, испила чашу бессмертия и была помазана помазанием нетления. Ныне плоть твоя производит цветы жизни из источника Всевышнего; кости твои укрепятся, словно кедры рая Божиего наслаждения, и неутомимые силы будут поддерживать тебя. Юность твоя не увидит старости, красота твоя не увянет вовек, и ты будешь словно укреплённый стенами город-мать для всех». [12]

6. Ангел привёл сот в движение, и множество пчёл поднялось из его ячеек; ячеек было без числа — десятки тысяч десятков тысяч и тысячи тысяч. Пчёлы тоже были белыми, словно снег, а крылья их — как пурпурная и багряная ткань, как алая материя. У них были острые жала, но они никого не ранили. Все эти пчёлы окружили Асенефу с ног до головы. Другие, большие пчёлы, подобные их маткам, поднялись из ячеек, кружили по её лицу и губам и устроили на её устах и губах сот, подобный

соту, лежавшему перед ангелом. Все пчёлы ели из сота на устах Асенефы.

7. Ангел сказал пчёлам: «Теперь идите на своё место». Все пчёлы поднялись, полетели и удалились на небо; а те, что хотели ужалить Асенефу, упали на землю и умерли. Тогда ангел простёр жезл над мёртвыми пчёлами и сказал им: «Встаньте и вы тоже идите на своё место». Все мёртвые пчёлы поднялись, улетели во двор возле дома Асенефы и поселились на плодовых деревьях.

Глава 17

1. Ангел спросил Асенефу: «Видела ли ты это?» Она ответила: «Да, господин мой, я видела всё это». Божественный ангел сказал ей: «Так исполнятся все слова, которые я сказал тебе сегодня». Затем ангел Господень в третий раз протянул правую руку и коснулся края сота. Тотчас из стола поднялся огонь и поглотил сот, но самому столу нисколько не повредил. [13]

2. Когда от горящего сота распространилось сильное благоухание и наполнило комнату, Асенефа сказала божественному ангелу: «Господин, у меня есть семь девушек, которые с юности росли со мной и родились в одну ночь со мной. Они прислуживают мне, и всех их я люблю как сестёр. Я позову их, а ты благослови и их, как благословил меня». Ангел ответил: «Позови их». Асенефа позвала семь девушек и поставила их перед ангелом. Ангел сказал им: «Господь Бог Всевышний да благословит вас; вы будете [столпами] убежища семи городов, и все избранные того города, живущие вместе, будут вечно [опираться на вас]». [14]

3. После этого божественный ангел сказал Асенефе: «Убери этот стол». Когда Асенефа повернулась, чтобы убрать стол, он тотчас исчез из её глаз. Асенефа увидела словно колесницу с четырьмя конями, направлявшуюся на восток, к небу; колесница была как огненное пламя, кони — как молния, и ангел стоял над колесницей.

4. Тогда Асенефа сказала: «Глупа и неразумна я, униженная: я говорила, будто ко мне в комнату с неба пришёл человек, и не знала, что в неё вошёл Бог. Теперь Он возвращается на небо, на Своё место». И сказала про себя: «Будь милостив, Господи, к Твоей рабыне, пощади служанку Твою: я по неведению говорила перед Тобой дерзкие слова». [15]

Глава 18

1. Пока Асенефа ещё говорила это про себя, появился юноша, один из слуг Иосифа, и сказал: «Иосиф, могучий муж Божий, сегодня придёт к вам». Асенефа тотчас позвала управляющего своим домом и сказала ему: «Поспеши приготовить мой дом и устрой хороший обед: сегодня к нам придёт Иосиф, могучий муж Божий». Управляющий, увидев её — а лицо её исхудало от семи дней скорби, плача и воздержания, — опечалился и заплакал. Он взял её правую руку, нежно поцеловал и спросил: «Что с тобой, госпожа моя? Почему лицо твоё так исхудало?» Она сказала: «У меня сильно болела голова, и сон ушёл от моих глаз». Тогда управляющий ушёл готовить дом и обед. [16]

2. Асенефа вспомнила слова ангела и его наставления, поспешила во вторую комнату, где стояли сундуки с её нарядами, открыла большой ларец, достала своё первое

одеяние, на вид подобное молнии, и надела его. Она опоясалась также светлым царским поясом из золота и драгоценных камней, на руки надела золотые браслеты, на ноги — золотую обувь, на шею — драгоценное украшение, а голову увенчала золотым венцом. Спереди на венце был большой сапфир, вокруг него — шесть дорогих камней. Голову она покрыла дивным покрывалом.

3. Вспомнив слова управляющего о том, что лицо её исхудало, Асенефа сильно опечалилась, застонала и сказала: «Горе мне, униженной: лицо моё исхудало. Иосиф увидит меня такой и отвергнет». Она сказала служанке: «Принеси мне чистой воды из источника». Когда та принесла воду, Асенефа вылила её в таз и, наклонившись умыться, увидела, что лицо её сияет, словно солнце, глаза подобны восходящей утренней звезде, щёки — небесной звезде, губы — красным розам; волосы на голове — виноградной лозе, цветущей среди своих плодов в раю Божием, а шея — пестрому кипарису.

4. Увидев это, Асенефа изумилась зрелищу и возрадовалась великой радостью. Она не стала умывать лицо, сказав: «Как бы не смыть эту великую и прекрасную красоту». Тут вернулся управляющий домом и сообщил: «Всё, что ты велела, исполнено». Увидев её, он сильно испугался, долго дрожал, упал к её ногам и стал говорить: «Что это, госпожа моя? Что это за великая и дивная красота окружает тебя? Неужели Господь Бог Небесный избрал тебя невестой Своему сыну Иосифу?»

Глава 19

1. Пока они ещё говорили, пришёл мальчик и сказал Асенефе: «Иосиф стоит у ворот нашего двора!» Тогда Асенефа поспешила с семью девушками вниз по лестнице из верхних покоев навстречу Иосифу и встала в притворе дома. Когда Иосиф вошёл во двор, ворота закрылись и все посторонние остались снаружи. Асенефа вышла из притвора навстречу Иосифу. Увидев её, он удивился её красоте и сказал: «Кто ты, девушка? Скорее скажи мне».

2. Она ответила ему: «Я, господин, служанка твоя Асенефа. Всех идолов я отвергла, и они погибли. Сегодня ко мне пришёл с неба муж, дал мне хлеб жизни, и я ела; я испила благословенную чашу. Он сказал мне: „Я отдал тебя Иосифу в невесты, и он будет твоим женихом навеки. Ты будешь называться не Асенефой, а Городом убежища. Господь Бог будет царствовать над многими народами, и через тебя они будут искать убежища у Бога Всевышнего“. И муж сказал: „Я пойду и к Иосифу, чтобы сказать ему эти слова о тебе“. Теперь ты знаешь, господин, приходил ли к тебе тот муж и говорил ли тебе обо мне».

3. Тогда Иосиф сказал Асенефе: «Благословенна ты, женщина, Богом Всевышним, и благословенно имя твоё вовек! Господь Бог положил основания твоих стен; сыны живого Бога будут обитать в твоём городе убежища, и Господь Бог будет царствовать над ними вечно. Тот муж сегодня пришёл ко мне с неба и сказал мне эти слова о тебе. Подойди же ко мне, чистая дева! Почему стоишь вдали?» Иосиф протянул руки и обнял Асенефу, а Асенефа — Иосифа. Они долго целовали друг друга, и оба вновь ожили духом. Иосиф поцеловал Асенефу и дал ей

дух жизни; во второй раз дал ей дух мудрости, а в третий раз нежно поцеловал её и дал ей дух истины.

Глава 20

1. После того как они долго обнимали друг друга, сплетая руки словно цепи, Асенефа сказала Иосифу: «Приди, господин, войди в наш дом: я приготовила дом и большой обед». Она взяла его за правую руку, ввела в дом, усадила на кресло своего отца Пентефреса и принесла воды омыть ему ноги.

2. Иосиф сказал: «Пусть придёт одна из девушек и омоет мне ноги». Но Асенефа ответила: «Нет, господин: отныне ты мой господин, а я твоя служанка. Зачем ты хочешь, чтобы другая девушка омывала тебе ноги? Твои ноги — мои ноги, твои руки — мои руки, твоя душа — моя душа, и никто другой не будет омывать тебе ноги». Она настояла на своём и омыла ему ноги. Тогда Иосиф взял её правую руку и нежно поцеловал её, а Асенефа нежно поцеловала его голову. Затем он усадил её справа от себя.

3. Отец, мать и все её родные вернулись из наследственного владения и увидели её сидящей с Иосифом в свадебном одеянии. Они удивились её красоте, возрадовались и прославили Бога, оживляющего мёртвых. Затем они ели и пили; когда все повеселились, Пентефрес сказал Иосифу: «Завтра я созову всех князей и сатрапов всей земли Египетской, устрою вам свадьбу, и ты возьмёшь мою дочь Асенефу в жёны». Но Иосиф ответил: «Завтра я пойду к царю фараону, потому что он мне отец и поставил меня правителем всей этой земли. Я поговорю с ним об Асенефе, и он даст её мне в жёны». Пентефрес сказал ему: «Иди с миром».

Глава 21

1. Иосиф остался в тот день у Пентефреса, но к Асенефе не вошёл, ибо обычно говорил: «Не подобает человеку, почитающему Бога, спать со своей женой до свадьбы». Рано утром Иосиф встал, отправился к фараону и сказал ему: «Дай мне в жёны Асенефу, дочь Пентефреса, жреца Гелиополя». Фараон возрадовался великой радостью и сказал Иосифу: «Разве она не обручена тебе в жёны от вечности? Пусть же отныне и навеки будет твоей женой».

2. Фараон послал за Пентефресом, и Пентефрес привёл Асенефу и поставил перед фараоном. Увидев её, фараон удивился её красоте и сказал: «Да благословит тебя Господь, Бог Иосифа, дитя! Эта красота твоя пребудет вечно, ибо Господь, Бог Иосифа, избрал тебя ему в невесты. Иосиф — как сын Всевышнего, и ты отныне и навсегда будешь называться его невестой». После этого фараон взял Иосифа и Асенефу и возложил на их головы золотые венцы, хранившиеся в его доме издавна, с древних времён; Асенефу он поставил по правую руку Иосифа. [17]

3. Фараон положил руки на их головы и сказал: «Господь Бог Всевышний да благословит вас, да умножит, возвеличит и прославит навеки». Затем фараон повернул их лицом друг к другу и сблизил их уста, и они поцеловали друг друга. Фараон устроил Иосифу свадьбу, большой пир и обильное угощение вином на семь дней; он созвал всех правителей Египта и всех царей народов, объявив по земле Египетской: «Всякий, кто будет работать в течение семи дней свадьбы Иосифа и Асенефы, непременно умрёт». Пока праздновали свадьбу, после окончания пира Иосиф вошёл к Асенефе; Асенефа зачала

от Иосифа и родила в доме Иосифа Манассию и брата его Ефрема.

Глава 22

1. Когда прошли семь лет изобилия, начались семь голодных лет. Узнав о сыне своём Иосифе, Иаков во второй год голода, во второй месяц, в двадцать первый день месяца, пришёл в Египет со всеми родными и поселился в Гесеме. Асенефа сказала Иосифу: «Я пойду повидаю твоего отца, потому что твой отец Израиль для меня словно отец и Бог». Иосиф ответил ей: «Ты пойдёшь со мной и увидишь моего отца». [18]

2. Иосиф и Асенефа пришли к Иакову в землю Гесем. Братья Иосифа встретили их и поклонились им лицом до земли. Затем они оба вошли к Иакову. Иаков сидел на своём ложе; он был старцем, полным сил в своей старости. Увидев его, Асенефа удивилась его красоте: Иаков был чрезвычайно прекрасен видом, и его старость была подобна юности красивого мужа. Вся голова его была бела, как снег; волосы — очень плотны и густы, белая борода достигала груди. Глаза были радостны и сияли, мышцы, плечи и руки — словно у ангела, бёдра, голени и стопы — словно у великана.

3. Увидев его таким, Асенефа изумилась, пала и поклонилась лицом до земли. Иаков спросил Иосифа: «Это моя невестка, твоя жена? Да будет она благословенна Богом Всевышним». Затем Иаков подозвал Асенефу, благословил и нежно поцеловал её. Асенефа протянула руки, обхватила шею Иакова, повисла у него на шее и нежно поцеловала его. После этого они ели и пили.

4. Затем Иосиф и Асенефа отправились домой; только Симеон и Левий, сыновья Лии, провожали их. Сыновья Валлы и Зелфы, служанок Лии и Рахили, не присоединились к ним, потому что завидовали Иосифу и Асенефе и ненавидели их. Левий был справа от Асенефы, а Симеон — слева. Асенефа держала Левия за руку, ибо любила его особенно сильно, больше всех братьев Иосифа, как пророка, почитателя Бога и человека, боящегося Господа. Он был разумным мужем, пророком Всевышнего; сам видел написанное на небесах, читал и тайно открывал это Асенефе. Ведь и Левий очень любил Асенефу и видел место её покоя в вышних. [19]

Глава 23

1. Когда Иосиф и Асенефа проходили мимо, направляясь к Иакову, первородный сын фараона увидел их со стены. Увидев Асенефу, он обезумел от её необычайной красоты. Сын фараона послал вестников и призвал к себе Симеона и Левия. Когда они пришли и предстали перед ним, первородный сын фараона сказал им: «Я знаю, что сегодня вы сильнее всех людей на земле. Вашими правыми руками был разрушен город сихемлян, и двумя вашими мечами были сражены тридцать тысяч воинов.

2. Сегодня я возьму вас себе в соратники и дам много золота, серебра, слуг, служанок, домов и больших владений. Встаньте на мою сторону и окажите мне милость: брат ваш Иосиф нанёс мне тяжкое оскорбление, взяв Асенефу в жёны, тогда как эта женщина издавна была обручена мне. Идите со мной: я выступлю против Иосифа, чтобы убить его своим мечом, и возьму Асенефу в жёны, а вы будете мне братьями и верными друзьями.

Если же не послушаетесь моих слов, я убью вас своим мечом». Сказав это, он обнажил меч и показал им.

3. Симеон был смелым и дерзновенным человеком. Он подумал положить правую руку на рукоять меча, вытащить его из ножен и поразить сына фараона за то, что тот говорил с ними сурово. Но Левий, будучи пророком, увидел помысл его сердца, наступил на правую ногу Симеона и нажал, давая знак унять гнев. Левий тихо говорил Симеону: «Зачем ты гневаешься на этого человека? Мы почитаем Бога, и нам не подобает воздавать злом за зло».

4. Затем Левий открыто, с кротким сердцем сказал сыну фараона: «Почему наш господин говорит такие слова? Мы почитаем Бога, отец наш — друг Бога Всевышнего, а брат наш — как сын Божий. Как же нам совершить это злодеяние и согрешить пред нашим Богом, пред отцом нашим Израилем и пред братом нашим Иосифом? Послушай теперь мои слова. Человеку, почитающему Бога, не подобает никому ни в чём причинять зло. Если кто пожелает повредить почитающему Бога, тот не мстит ему, ибо в его руках нет меча. Остерегайся же вновь произносить такие слова о брате нашем Иосифе. Но если ты будешь упорствовать в своём злом замысле, наши мечи обнажены против тебя». [20]

5. Тогда Симеон и Левий вытащили мечи из ножен и сказали: «Видишь эти мечи? Этими двумя мечами Господь наказал сихемлян за оскорбление, нанесённое сынам Израиля через нашу сестру Дину, которую осквернил Сихем, сын Еммора». Увидев обнажённые мечи, сын фараона сильно испугался и задрожал всем телом: они сверкали, как огненное пламя. Глаза его померкли, и он упал лицом на землю к их ногам. Тогда Левий протянул

правую руку, поднял его и сказал: «Встань и не бойся; только берегись впредь говорить хоть одно дурное слово о брате нашем Иосифе». После этого Симеон и Левий оба ушли от него.

Глава 24

1. Сын фараона оставался в страхе и печали, потому что боялся братьев Иосифа; вместе с тем красота Асенефы сводила его с ума, и он тяжко скорбел. Тогда слуги шепнули ему на ухо: «Сыновья Валлы и сыновья Зелфы, служанок Лии и Рахили, жён Иакова, сильно враждуют с Иосифом и Асенефой и ненавидят их. Они во всём поступят по твоей воле». Сын фараона тотчас послал вестников и призвал их. Они пришли к нему в первый час ночи и предстали перед ним. Он сказал им: «От многих я узнал, что вы сильные мужи». Старшие братья Дан и Гад ответили: «Пусть господин мой скажет своим слугам, чего желает, чтобы слуги твои услышали и мы поступили по твоей воле».

2. Сын фараона возрадовался великой радостью и сказал слугам: «Отойдите теперь от меня ненадолго: мне нужно тайно поговорить с этими людьми». Все отошли. Тогда сын фараона солгал и сказал им: «Вот перед вами благословение и смерть. Выберите благословение, а не смерть, потому что вы сильные мужи и не должны умирать как женщины. Будьте мужественны и отомстите своим врагам. Я слышал, как брат ваш Иосиф говорил отцу моему фараону: „Дан, Гад, Неффалим и Асир — не братья мне, а дети служанок моего отца. Я жду смерти отца и истреблю их с земли вместе со всем потомством, чтобы они не наследовали с нами, потому что они дети служанок. Именно они продали меня измаильтянам; я

воздам им за оскорбление, которое они злонамеренно нанесли мне. Только пусть умрёт мой отец“. Отец мой фараон одобрил его и сказал: „Хорошо ты сказал, дитя. Возьми у меня сильных воинов и поступи с ними по тому, что они сделали тебе; я буду тебе помощником“». [21]

3. Услышав это от сына фараона, Дан и Гад сильно встревожились и глубоко опечалились. Они сказали ему: «Просим тебя, господин, помоги нам! Отныне мы твои рабы и невольники и умрём с тобой». Сын фараона ответил: «Я помогу вам, если и вы послушаетесь моих слов». Они сказали: «Прикажи, чего желаешь, и мы поступим по твоей воле». Сын фараона сказал им: «Этой ночью я убью отца моего фараона, потому что он словно отец Иосифу и обещал помогать ему против вас. Вы же убейте Иосифа, а я возьму Асенефу себе в жёны. Вы будете мне братьями и сонаследниками всего моего достояния. Только сделайте это».

4. Дан и Гад ответили ему: «Сегодня мы твои слуги и исполним всё, что ты приказал. Мы слышали, как Иосиф говорил Асенефе: „Завтра отправляйся в наше наследственное владение, потому что наступило время сбора винограда“. С ней он послал шестьсот сильных воинов и пятьдесят передовых слуг. Выслушай же нас, и мы скажем нашему господину». И они изложили ему все свои тайные замыслы. Тогда сын фараона дал каждому из четырёх братьев по пятьсот человек и поставил их над ними начальниками и предводителями.

5. Дан и Гад сказали ему: «Сегодня мы твои слуги и исполним всё, что ты приказал. Ночью мы отправимся в ущелье, устроим засаду и спрячемся в зарослях тростника. Ты же возьми пятьдесят конных лучников и выдвинься далеко вперёд нас. Асенефа придёт и попадёт

нам в руки. Мы перебьём людей при ней, а она сама побежит вперёд на колеснице и попадёт в твои руки; тогда ты поступишь с ней, как пожелает душа твоя. После этого мы убьём и Иосифа, когда он будет горевать об Асенефе; также убьём его детей у него на глазах».

6. Услышав это, первородный сын фараона чрезвычайно обрадовался и отправил их с двумя тысячами воинов. Придя в ущелье, они скрылись в тростниковых зарослях и разделились на четыре отряда. На дальней стороне ущелья, словно в передней части, они расположились по пятьсот человек с каждой стороны дороги. На ближней стороне ущелья остались остальные и также укрылись в тростнике, по пятьсот человек с каждой стороны дороги. Между ними проходила широкая, просторная дорога.

Глава 25

1. В ту же ночь сын фараона встал и пришёл к спальне отца, чтобы убить его мечом. Но отцовские стражи не пустили его к отцу и спросили: «Что прикажешь, господин?» Сын фараона ответил: «Я хочу увидеть отца, потому что отправляюсь собирать урожай в недавно посаженном винограднике». Стражи сказали ему: «Твой отец страдает от боли; он не спал всю ночь, а сейчас отдыхает. Он велел никого к себе не впускать: „Даже если это мой первородный сын“». Услышав это, тот ушёл в гневе, немедленно взял пятьдесят конных лучников и выдвинулся вперёд, как сказали ему Дан и Гад.

2. Младшие братья Неффалим и Асир сказали старшим братьям Дану и Гаду: «Зачем вы снова замышляете зло против отца вашего Израиля и брата вашего Иосифа? Бог хранит его как зеницу ока. Разве вы уже не продали

однажды Иосифа? А сегодня он царь всей земли Египетской и кормилец. Если вы вновь захотите сделать ему зло, он воззовёт ко Всевышнему, и Тот пошлёт с неба огонь, который пожрёт вас; ангелы Божии будут сражаться против вас». Старшие братья разгневались на них и сказали: «Неужели нам умирать как женщинам? Да не будет этого!» И они вышли навстречу Иосифу и Асенефе.

Глава 26

1. Утром Асенефа встала и сказала Иосифу: «Я еду в наше наследственное владение, как ты сказал; но душа моя сильно боится, потому что ты расстаёшься со мной». Иосиф ответил: «Мужайся и не бойся; отправляйся с радостью, никого не страшась. Господь с тобой, и Он Сам сохранит тебя от всякого зла как зеницу ока. А я пойду раздавать пищу и дам всем людям в городе, чтобы никто не погиб от голода в земле Египетской». Асенефа отправилась в путь, а Иосиф — раздавать пищу.

2. Когда Асенефа с шестьюстами людьми достигла ущелья, люди сына фараона внезапно вышли из засады, вступили в бой с сопровождавшими Асенефу и всех сразили мечами. Они убили и всех её передовых слуг, но Асенефа бежала на колеснице.

3. Левий, сын Лии, как пророк, духом узнал обо всём этом и сообщил братьям об опасности Асенефы. Тотчас каждый из них препоясал бедро мечом, надел на руку щит, взял в правую руку копьё, и все стремительно бросились вслед за Асенефой. Пока Асенефа бежала вперёд, навстречу ей появился сын фараона с пятьюдесятью всадниками.

Увидев его, Асенефа испугалась великим страхом, задрожала и призвала имя Господа, Бога своего.

Глава 27

1. Справа от неё на колеснице сидел Вениамин. Вениамин был сильным юношей лет девятнадцати; в нём были неизреченная красота и мощь львёнка, и он весьма боялся Бога. Вениамин спрыгнул с колесницы, взял в ущелье круглый камень, наполнивший его ладонь, и бросил в сына фараона. Он попал ему в левый висок, нанёс тяжёлую рану, и тот полумёртвым упал с коня на землю.

2. Тогда Вениамин взбежал на скалу и сказал вознице Асенефы: «Давай мне камни из ущелья». Тот подал ему пятьдесят камней. Вениамин бросал камни и убил пятьдесят человек, бывших с сыном фараона: каждый камень пробивал висок. Затем сыновья Лии — Рувим и Симеон, Левий и Иуда, Иссахар и Завулон — настигли людей, устроивших засаду против Асенефы, внезапно напали на них и всех перебили. Шесть человек убили две тысячи семьдесят шесть человек. [22]

3. Сыновья Валлы и Зелфы бежали от них и говорили: «Мы погибли от рук наших братьев! И сын фараона погиб от руки юного Вениамина, и все бывшие с ним погибли от руки отрока Вениамина. Пойдём же убьём Асенефу и Вениамина и скроемся в этих тростниковых зарослях». Они пошли на Асенефу, держа обнажённые, покрытые кровью мечи.

4. Увидев их, Асенефа сильно испугалась и сказала: «Господи Боже, Ты оживил меня и избавил от идолов и тления смерти; Ты сказал мне, что душа моя будет жить вечно. Избавь меня и теперь от этих злых людей!»

Господь Бог услышал голос Асенефы, и тотчас мечи противников выпали из их рук на землю и обратились в пепел.

Глава 28

1. Сыновья Валлы и Зелфы, увидев совершившееся дивное чудо, испугались и сказали: «Господь сражается против нас за Асенефу». Они пали лицом на землю, поклонились Асенефе и сказали: «Помилуй нас, твоих рабов, ибо ты наша госпожа и царица. Мы злонамеренно совершили злые дела против тебя и брата нашего Иосифа, но Господь воздал нам по нашим делам. Поэтому мы, твои рабы, молим тебя: помилуй нас, униженных и несчастных, избавь от рук братьев наших! Они станут мстить за нанесённое тебе оскорбление, и мечи их обращены против нас. Будь же милостива к твоим рабам, госпожа, и заступись за нас перед ними».

2. Асенефа сказала им: «Мужайтесь и не бойтесь братьев ваших: они почитают Бога и боятся Господа. Укройтесь в этих тростниковых зарослях, пока я не умилостивлю их ради вас и не утишу их гнев за великие преступления, которые вы осмелились совершить против них. Господь же да увидит и рассудит между мной и вами».

3. Дан и Гад убежали в заросли тростника, а их братья, сыновья Лии, стремительно бежали на них, словно олени. Асенефа сошла с колесницы, служившей ей укрытием, и со слезами протянула им правую руку. Они пали, поклонились ей до земли и громко заплакали; они настойчиво спрашивали о своих братьях, сыновьях служанок, желая предать их смерти. Асенефа сказала им: «Прошу вас, пощадите братьев ваших и не воздавайте им

злом за зло. Господь спас меня от них и выбил из их рук кинжалы и мечи, разбив их; они растаяли, словно воск перед огнём, сгорели и стали пеплом на земле. Для нас довольно того, что Господь сражается за нас против них. Пощадите же братьев ваших, ибо они ваши братья, кровь отца вашего Израиля».

4. Симеон сказал ей: «Почему наша госпожа говорит доброе о своих врагах? Нет, мы лучше рассечём их мечами на части: сегодня они замыслили зло против брата нашего Иосифа, отца нашего Израиля и против тебя, нашей госпожи». Тогда Асенефа протянула правую руку, коснулась бороды Симеона, нежно поцеловала его и сказала: «Ни в коем случае, брат, не воздавай ближнему злом за зло: Господь отомстит за это оскорбление. Вы знаете, они ваши братья, дети отца вашего Израиля; они издали побежали от вас. Простите же их».

5. Тогда Левий подошёл к ней и нежно поцеловал её правую руку, потому что знал: она желает спасти этих людей от гнева братьев, чтобы те их не убили. Они находились совсем рядом, в густом тростнике. Левий, его брат, знал это, но не сказал остальным братьям, опасаясь, что в гневе они перебьют своих братьев.

Глава 29

1. Сын фараона приподнялся с земли, сел и стал выплёвывать кровь: она стекала из виска ему в рот. Вениамин подбежал к нему, взял его меч, вытащил из ножен сына фараона — ибо сам Вениамин не носил меча на бедре — и хотел поразить сына фараона в грудь.

2. Но Левий подбежал, схватил его за руку и сказал: «Ни в коем случае, брат, не делай этого! Мы почитаем Бога, а

человеку, почитающему Бога, не подобает воздавать злом за зло, топтать упавшего и окончательно сокрушать врага до смерти. Верни меч на место, подойди и помоги мне: будем лечить его рану. Если он выживет, станет нашим другом, а отец его фараон будет нам отцом».

3. Левий поднял сына фараона с земли, смыл кровь с его лица, перевязал рану, посадил его на своего коня и отвёл к его отцу фараону, рассказав обо всём случившемся. Фараон встал с престола, поклонился Левию до земли и благословил его.

4. Когда миновал третий день, сын фараона умер от камня, которым ранил его Вениамин. Фараон чрезвычайно оплакивал своего первородного сына; от горя он заболел и умер в возрасте ста девяти лет, оставив диадему прекраснейшему Иосифу. Иосиф единолично царствовал в Египте сорок восемь лет, а после этого вернул диадему младшему сыну фараона, который был грудным ребёнком, когда умер старый фараон. С тех пор Иосиф до самой своей смерти был как отец младшему сыну фараона в Египте, славя и восхваляя Бога. [23]

Примечания

1. 1:1 Номера глав следуют Бруксу; номера абзацев после двоеточия добавлены Life for God и не являются древней стиховой нумерацией. Основной текст начинается на печатной с. 21 (страница скана 25). Гелиополь — город, связанный с библейским Оном; повествование развивает краткое известие Бытия 41:45.

2. 1:2 Пентефрес — форма имени отца Асенефы в этом источнике; в русском Синодальном переводе Бытия 41:45 — Потифер. Его не следует смешивать с Потифаром, господином Иосифа в Бытии 39. Возраст и развёрнутый портрет Асенефы принадлежат этому рассказу.

3. 3:1 Сохранено «двадцать восьмой», как в основном тексте Брукса, с. 24; в 1:1 — «восемнадцатый». Брукс отмечает чтение других версий «восемнадцатый». Расхождение не исправлено молча.

4. 4:1 «Голуби» сохранены по английскому основному тексту (с. 26). Брукс считает это слово сомнительным среди перечисленных плодов, но отмечает его и в латинской версии; здесь оно не заменяется догадкой.

5. 4:4 Это обвинение произносит Асенефа, ещё не знающая Иосифа; оно не является утверждением издателей о библейском Иосифе. В Бытии 39 он отвергает жену своего господина.

6. 6:2 Необычное «за чем… последовать?» передаёт follow в основном тексте Брукса (с. 29). Переводчик считает чтение сомнительным; среди приведённых им вариантов есть «что мне делать?». Мы сохраняем трудное чтение, а не скрыто подменяем текст иной версии.

7. 6:3 «Сын Божий» в речи об Иосифе относится к образному языку этого повествования. Текст не следует читать как каноническое определение природы Иосифа или отождествление его со Христом.

8. 8:2 Резкие противопоставления египетской и еврейской религиозной практики принадлежат персонажам и историческому тексту, а не выражают отношение Life for God к современным народам. Образы хлеба жизни, чаши бессмертия и помазания развиваются далее в главе 16; их присутствие само по себе не устанавливает происхождение всего произведения.

9. 13:2 «Сухи, как колесо» — буквальное сохранение необычного сравнения Брукса (с. 43), не опечатка нашего текста. В его сноске сирийская версия сравнивает уста с могилой, армянская говорит об оцепенении.

10. 14:2 Основной рассказ представляет небесного гостя как главного военачальника Господа, не называя его здесь по имени. В заголовках глав своего издания Брукс называет его Михаилом; эти описательные заголовки не добавлены в тело рассказа.

11. 15:3 Покаяние изображено как дева и дочь Всевышнего: это литературное олицетворение внутри рассказа. В словах о месте покоя Брукс отмечает повреждённый греческий текст и следует армянской версии (с. 48, примечание 2); русский перевод сохраняет его решение.

12. 16:5 Сохранён полный основной рассказ о медовом соте. Более длинные вставки других текстовых свидетелей Брукс отдельно печатает в приложении IV, с. 81; они не включены сюда. Обещания жизни и красоты передаются как слова небесного гостя в литературном повествовании.

13. 17:1 «В третий раз» оставлено как у Брукса. Его сноска отсылает к приложению, с. 81, примечанию 4, где поясняется второе касание в дополнительном месте. Это след различий между основным текстом и вставками, а не повод незаметно соединять версии.

14. 17:2 Квадратные скобки принадлежат Бруксу (с. 54): [pillars] и [upon you rest] восполняют лакуны. Он приводит варианты с «семью столпами в городе» и восстанавливает второе место по латинской, сирийской и армянской версиям. Трудное сочетание «семи городов» и «того города» сохранено, а не сглажено.

15. 17:4 Асенефа говорит о посещении Бога, хотя повествователь называл гостя ангелом. Эта смена обозначений сохранена как особенность рассказа; читательское издание не вводит собственного догматического объяснения.

16. 18:1 «Слуга Иосифа» — основной текст Брукса (с. 55). В сноске он сообщает, что латинская, сирийская и армянская версии называют его слугой Пентефреса, и считает этот вариант вероятным. Основное чтение здесь не заменено.

17. 21:2 Брукс переводит «его невеста», но в примечании на с. 61 допускает также «его невестка» и приводит другие чтения. В русском

основном тексте сохранена формулировка английского перевода; это место не используется для самостоятельного богословского вывода.

18. 22:1 Слова «как мой отец и Бог» сохраняют необычное обращение из основного текста (с. 63). Брукс приводит разночтения: в одних версиях только «Бог», в славянской — «отец». Рассказ отличен от канонического текста Бытия.

19. 22:4 Слева от Асенефы назван Симеон, как в основном тексте Брукса (с. 64). В отмеченных им свидетелях на этом месте стоит Иосиф.

20. 23:4 Слова об отсутствии меча и следующая угроза обнажёнными мечами сохранены. Брукс (с. 66) отмечает разные чтения этой фразы: её отсутствие, иной порядок слов и армянское «есть меч в его руках». Издание не устраняет противоречие путём смешения версий.

21. 24:2 Повествователь прямо называет речь сына фараона ложью. Приписанные Иосифу планы убийства братьев следует читать внутри этого обмана, а не как достоверные слова Иосифа.

22. 27:2 Сохранены числа основного текста: пятьдесят камней и пятьдесят всадников; в сносках Брукса к с. 74 встречается вариант сорок восемь. Число 2076 убитых также не согласовано редактором с ранее названными силами: это данные повествования, а не проверенная военная статистика.

23. 29:4 Полное окончание основного текста Брукса сохранено, включая смерть фараона в 109 лет, 48 лет единоличного правления Иосифа и возвращение диадемы младшему сыну фараона. На с. 78 указаны иные возраста фараона: латинский 99, сирийский 177, славянский 169. Эти подробности принадлежат апокрифическому рассказу и не добавляются к Книге Бытия как исторические факты.

LIFE FOR GOD

ХРИСТИАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Книги на русском и английском, аудиозаписи, духовные беседы и мастерская проповедника.

Веб-сайт

lifeforgod.church

Нажмите на адрес или отсканируйте QR-код камерой телефона.

Читать эту книгу онлайн